

КАФЕДРА ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

<http://psy.hse.ru/personality/>

Старовойтенко Елена Борисовна — заведующая кафедрой, доктор психологических наук, профессор

Вначале не визитная карточка, но эпиграф к ее построению из Н. Некрасова:

*...Важен в поэме
стиль, отвечающий теме.*

Тематика кафедральной поэмы хорошо известна коллегам из публикаций: «Я», «Жизнь», «Отношения», «Экзистенция», «Триалог», «Мультисубъектность» etc.

Вопрос — в стиле.

Мы посоветовались и решили: будет правильно показать, **что** есть кафедра психологии личности, побудив друг друга вступить в диалог. Такой диалог раскроет «тему» полнее, чем описание наших успехов и достижений.

Первый из диалогов — с заведующей кафедрой психологии личности, профессором Еленой Борисовной Старовойтенко¹.

ПРЕДТЕЧА КАФЕДРЫ

В.П.: Елена Борисовна, расскажите, с чего (или, может быть, с кого) для Вас начинается кафедра?

Е.С.: Я могу рассказать, как я все ощущала, когда я поняла, что, скорее всего, буду работать на кафедре. Я знала о длительном творческом союзе Владимира Дмитриевича Шадрикова и Ксении Александровны Абульхановой. Чувствовала уважение, которое Владимир Дмитриевич испытывал к Ксении Александровне, ее школе, той традиции глубокой психологии, которая была связана с трудами Сергея Леонидовича Рубинштейна, мэтра отечественной психологии. Ксения Александровна к тому времени, когда открывался факультет, была очень уважаема в среде университетов, у нее сложилось имя, у нее был очень высокий авторитет среди психологов, социологов и философов. Она была желанной фигурой в Вышке.

В.П.: Здесь есть некий парадокс для меня. Ксения Александровна —

---

¹ Ее собеседник — Вадим Артурович Петровский, профессор кафедры, главный редактор Журнала.

истинный философ, методолог, тонко чувствующий суть реалий, в разных ракурсах раскрывающихся психологу. Она человек ясного видения абстрактных сущностей, и в этом ее сила, уникальность взгляда. А Владимир Дмитриевич — человек, пребывающий в плотном контакте с реальностью; в отличие от поэта, который, как известно «мыслит образами», он предпочитает иметь дело с операционализируемыми «сущностями», эмпирической реальностью. И в этом сила В.Д. Шадрикова, способ его позиционирования в науке как исследователя индивидуальности. Две силы — и очень разные. Что соединило двух теоретиков?

Е.С.: На мой взгляд, здесь нет противоречия. Оппозиция их личностей, о которой Вы говорите, образовала гармонию, которая стала условием для основания кафедры. Владимира Дмитриевича и Ксению Александровну скрепил общий интерес к теме духовности — это их общая духовная основа и общий творческий порыв. Их альянс дал очень многое для инициации деятельности кафедры психологии личности. И последние работы Ксении Александровны все были посвящены проблемам личности в контексте жизни, в связи с жизнью, в единстве с жизнью. Это также и темы глубокого единства личного и социального, идеи о разных формах представленности социального в личности и в индивидуальной жизни. Это работы «Деятельность и психология личности», затем «Психология и сознание», «Стратегия жизни», потом «Время жизни, время личности». За последние 10 лет, до 2000 г., под ее руководством был выполнен ряд

кандидатских диссертаций по психологии личности.

В.П.: Я оппонировал одну из таких работ. Защита проходила в Вышке. Замечательная была работа (помню, схлестнулся тогда со вторым оппонентом)...

Е.С.: ...Более того, к ней стекались люди с глубоким исследовательским интересом к личности. Ксения Александровна — это человек, который персонологически мыслит и мыслит. К ней обращались за оппонированием, за рецензированием, и я чувствовала нашу с ней глубокую связь именно в этой области психологии. И Владимир Дмитриевич, я думаю, видел в ней человека, который продвигает отечественную психологию личности. И в связи с развитием на кафедре персонологического направления для нас Ксения Александровна выступает в качестве подлинного выразителя духа персонологии.

В.П.: Мне кажется, не обошлось в тот период и без определенных оппозиций внутри самой российско-советской психологической школы. Даже внутри московских школ: рубинштейновская versus леонтьевская; там были свои «расстановки», отнюдь не по Берту Хелленгеру...

Е.С.: Здесь сработал принцип взаимного развития идей. Владимир Дмитриевич как руководитель факультета попытался соединить в своих работах идеи разных школ — психологии деятельности и рубинштейновской школы, делая акцент на единстве трех категорий: деятельности, субъекта, личности. Он развивает их в своих работах как три базовые категории психологии личности, устанавливает незамеченные связи

между ними и делает это в русле рубинштейновской школы. По-видимому, на этой основе он выходит на оригинальный взгляд в области психологии индивидуальности. Категории личности, которая развивается в авторских работах Владимира Дмитриевича, отводится очень важное место. И сотрудники кафедры чувствуют очень большое внимание и живой интерес Владимира Дмитриевича к тем разработкам, которые ведутся на кафедре. В свою очередь, идеи субъекта и идеи личности тесно переплетаются с рубинштейновской школой, в частности, со взглядами Ксении Александровны.

В.П.: Я думаю, Владимир Дмитриевич, сам себя в «леонтьевцы» никогда не записывавший, внес выдающийся вклад в развитие леонтьевской психологии деятельности. Он эмпирически обосновал идею порождающего характера деятельности в системогенезе способностей... Но вернемся к К.А. Абульхановой. Не звучит ли, на ваш взгляд, в сегодняшних исканиях Владимира Дмитриевича какое-то отдаленное эхо того, что когда-то сблизило Владимира Дмитриевича и Ксению Александровну, — я имею в виду его последние работы о духовных способностях?

Е.С.: Да, безусловно. Ксения Александровна в своих работах начала говорить о жизненных способностях личности: сознании, творчестве, самопознании, самовыражении, которые становятся «способностями» вследствие своего развития в духовном измерении.

В.П.: В.Д. Шадриков при всей отчетливости его позиции как психолога-экспериментатора берет всегда выше. Не кажется ли Вам, Елена

Борисовна, что присущее ему единство духовного и естественно-научно-испытательского начала — персональный исток его активной поддержки кафедральных исследований в области персонологии? Ведь его поддержка для нас очевидна.

Е.С.: Да. Вот Вам пример. Его последняя работа посвящена онтологическому, психологическому, экзистенциальному анализу феномена «сомнения». То, что он мне рассказывал о своей работе по этой проблеме, свидетельствует о том, что синтез различных методов исследования (мы его называем персонологическим синтезом) близок ему по сути.

В.П.: Елена Борисовна, я как будто бы понял, кто для Вас «родители кафедры». Но, знаете, А.Б. Орлов пошутил, что все-таки «кафедра» — слово женского рода.

Е.С.: Да, несомненно. Для меня она началась, прежде всего, в связи с возможностью непосредственного частого контакта с Ксенией Александровной. Я для себя видела в этом хорошую творческую перспективу. За время контакта с К.А. Абульхановой у меня была переиздана книга, потом вышла другая, потом третья книга, потом мы с ней вместе подготовили антологию по предмету и методу психологии, после этого была задумана и появилась «Психология индивидуальности». А затем вышло в свет юбилейное издание «С.Л. Рубинштейн», где есть статьи и ее, и мои, и Владимира Дмитриевича. И сейчас открывшаяся тогда перспектива греет сердце и создает ощущение полноты контакта. Но это уже моя личная биография...

В.П.: Елена Борисовна, когда Вы входили в этот контакт, Вы могли

предвидеть хотя бы отчасти те превращения, перипетии, перспективы, которые открывались?

Е.С.: Факультет в самом начале его существования стал для меня большой радостью. Была приподнятость духа, притом у всех. Один из моих коллег говорил о том, что самое главное в нашей жизни — это всплески счастья, мгновенные ощущения, что тебя все любят и ты всех любишь. Эти ощущения счастья были. И именно на факультете; я это ощущала с теми людьми, с которыми начинала работать.

В.П.: А что является фундаментом, позволяющем кафедре существовать сегодня, продвигаться вперед?

Е.С.: Для меня это любовь к науке — совершенно однозначно. По крайней мере, то, что я вижу в общении с уважаемыми профессорами, кандидатами наук на кафедре, молодыми коллегами... Я думаю, что нас объединяет именно это.

В.П.: Можете ли Вы сказать о себе: «Я — представитель научной школы»?

Е.С.: Я помню момент, когда поняла, что иду одна... А ведь так важно ощущать традицию, принадлежность чему-то, укорененность в чем-то. Осознавать, какая традиция, какие идеи, какие теории являются для тебя значимыми и «все объ-

ясняющими»... А я — одна; мне нужно искать самой. Потому для меня что-то не складывалось даже в пространстве рубинштейновских идей, которые я действительно любила (книга «Основы общей психологии» 1925 г. буквально оставила меня в психологии; учебник Рубинштейна мне сказал «Да, пожалуй, это твое»). А потом я поняла, что надо идти дальше или, по крайней мере, найти в трудах С.Л. Рубинштейна то, что там спрятано.

А потом был и кризис, и мне помогла русская классика, потому что я поняла: то, что я искала, фактически есть тема самопознания. Открылась связь самопознания и рефлексии, то, что делает человека субъектом, обнаруживающим свою способность к самополаганию, саморазвитию... И это был как раз тот поворот, который мне был необходим; и я осознала в итоге, чем могла бы явиться для психологии категория жизнеотношения. Она-то и открыла дорогу в психологию личности, а в настоящее время является фундаментальной категорией моих персонологических исследований и научного сотрудничества с моими молодыми коллегами.

В.П.: Спасибо, Елена Борисовна! Теперь мне бы хотелось попросить сотрудников кафедры ответить на несколько вопросов.

ОТВЕЧАЕТ АЛЕКСАНДР БОРИСОВИЧ ОРЛОВ, ПРОФЕССОР

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

Летом 2004 г. волею судеб, персонализированных, прежде всего, А.К. Болотовой и В.Д. Шадриковым (за что им всем хочу еще раз высказать свою благодарность), я оказался в Вышке. Кафедра психологии личности началась для меня с обстоятельного разговора с Ксенией Александровной Абульхановой,

с которой я был знаком многие годы (но, увы, знаком «шапочно») как сотрудник АПН СССР (впоследствии РАО). Разговор состоялся. Толерантность Ксении Александровны (к моему МГУ-шному, леонтьевскому прошлому и консультационно-психотерапевтическому роджеррианскому настоящему) в сочетании с предначертанной В.Д. Шадриковым линией на подготовку кафедрой психологов-консультантов сделала свое дело. Так началась для меня кафедра.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Я воспринимаю кафедру как часть факультета, который, в свою очередь, является частью нашего университета. Изначально Вышка воспринималась мной как новый для нашей страны университет, обладающий очевидной миссией — ввести Россию в мировое образовательное университетское пространство путем преобразования университетского этоса на основе либерально-демократических ценностей и западных образовательных стандартов. Для меня очень привлекательно ощущать себя частью этого большого проекта. Работа на кафедре ценна для меня свободой реализации на уровне магистерской программы того направления в психологии, которое представляется мне наиболее конгруэнтным миссии университета, я имею в виду человекоцентрированный подход Карла Роджерса.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

На мой взгляд, основные проблемы, с которыми нам (как и всем преподавателям университета) приходится иметь дело, состоят в преодолении наработанных стереотипов и собственной косности, поскольку миссия университета требует от всех нас постоянного изменения, развития и совершенствования в новых неосвоенных измерениях как межличностного общения, так и образовательного процесса. Не могу сказать, что решение всех этих проблем является для меня легкой задачей, но неизменно выручает понимание ее смысла.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Для меня творчество всегда со-творчество, поскольку ощущается как часть диа(поли)лога. Это так и в рамках кафедры, и за их пределами. Само это взаимодействие может складываться (и реально складывается) по-разному, но оно всегда есть. Эффекты такого сотрудничества многообразны. Один из таких эффектов — наши публикации. И конечно, всегда есть то, чему можно поучиться у коллег по кафедре (от полета творческой фантазии и способности к проблематизации до коммуникабельности и методичности в каждодневной работе).

5. Идея, над которой работаете?

Меня увлекает идея общей психотерапии (и, соответственно, идея общей психологии личности, общей теории личности). Мне представляется, что

реализация этой идеи состоит в разработке того направления в современной психотерапии, которое я называю эссенциальным. Сама же эта разработка видится как творческий диа(триа)лог, прежде всего, с психологами и психотерапевтами экзистенциального и персонологического направлений. В этом смысле наша кафедра — идеальное место для такой работы.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Свою миссию я вижу в том, чтобы как можно более полно воплотить в работе кафедры (прежде всего, в руководимой — точнее, фасилитируемой — мной магистерской программе «Исследование, консультирование и психотерапия личности») идеи и ценностные установки человекоцентрированного подхода. Это действительно сверхзадача, поскольку стандарты даже самых лучших университетов мира «тесны» для человечности — принимающего, эмпатичного и конгруэнтного межличностного взаимодействия.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Я стараюсь привнести в преподавание все те психотерапевтические установки, о которых уже упоминал. Важно перестать быть профессором, преподавателем, важно стать фасилитатором учения самих студентов. Именно в этом заключается смысл человекоцентрированного подхода к образованию.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

Во все более интенсивном, осознанном и продуктивном диалоге персонологического, экзистенциального и эссенциального подходов в психологии личности и психотерапии.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Поли́, поскольку «Город — единство непохожих» (Аристотель).

ОТВЕЧАЕТ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ ШУМСКИЙ, ДОЦЕНТ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

С темы «личность» как с главного, что меня интересует в психологии. И с коллег — блестящих ученых и практиков, которые «горят» этой темой. Эта тема объединяет нас, несмотря на различие взглядов. Личность, на мой взгляд, — самая важная тема, ядро теоретической и практической психологии, кроме того, имеющая реальную связь с жизнью каждого человека.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Общением со студентами, возможностью делиться с ними знаниями и благодаря их вопросам развивать, уточнять и яснее формулировать свое собст-

венное понимание. Возможностью собственного развития благодаря заботе о развитии Другого.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Проблемы в том, что, к сожалению, часто не совпадают теоретико-методологический и операционально-действенный планы нашей деятельности, выход — в ясном различении онтического и онтологического уровней бытия, что дает принятие и спокойствие.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Пребывая в творческом диалоге с коллегами, все время питаешься идеями, видишь и откликаешься. Прирастаешь взаимодополнениями, испытывая чувство благодарности и поддержки, проживаешь взаимную готовность совместного промысливания и доброжелательного взгляда. Каждый открыт взгляду другого, и другие видят, испытывая готовность понять, так, как я сам никогда не увижу.

5. Идея, над которой работаете?

В теоретическом плане — где укоренено бытие личности, если личность понимать как реальность, выходящую за пределы био-психо-социо-культурных данностей. В научно-практическом — над методическими и дидактическими вопросами преподавания экзистенциальной персонологии.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

В организационном и структурном строительстве кафедры, ее сохранении и развитии ее возможностей и потенциалов именно в качестве кафедры психологии личности.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Постоянно возвращая себя из деловитости в человечность и всякий раз находя хрупкое равновесие между ними в каждой конкретной ситуации.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

В единстве теории и практики, преподавателей и студентов, образования и исследований.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Unitas Multiplex — единство многообразия (Ф. Аквинский).

ОТВЕЧАЕТ ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА УКОЛОВА,
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

С уникальной атмосферы, в которой синергично сочетаются, образуя неповторимый букет, запахи духов Татьяны Яковлевны, изысканного кофе Елены Борисовны, табака молодых сотрудниц, ванили и шоколада Елены Игоревны, сияние глаз и отблески украшений Ларисы Владимировны и моментальные портреты мужчин... вот-вот войдет Петровский, готовит рабочие учебные планы и индивидуальные нагрузки Шумский, удивленно вскинул брови Орлов, мило улыбается Колпачников...

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Возможностью быть приобщенной к процессу профессионального и человеческого развития студентов.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Мало неспешного времени друг для друга...

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Видению уникального в выработке общих позиций в полифонии мнений.

5. Идея, над которой работаете?

Как привести личность к ответственности.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Помочь в развитии и не дать никому и ничему засохнуть... идеям, людям, отношениям.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Как с дорогими друзьями... почти родственниками. Как возможность уникальной нерутинной, не сводящейся к обыденности встречи.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

В интеграции усилий для научных исследований.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Дух, созидающий материю.

ОТВЕЧАЕТ ВЕНИАМИН ВАЛЕНТИНОВИЧ КОЛПАЧНИКОВ, ДОЦЕНТ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

С чувства общности — нашей совместной погруженности в общее дело.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Осознанием высоких профессионально-педагогических стандартов работы здесь и удовольствием от наблюдения многообразия творческих индивидуальных стилей их реализации сотрудниками кафедры.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Педагогическая (академическая) перегрузка. Настоятельно поднимаю вопрос о необходимости изменения этого положения, например, за счет приглашения новых сотрудников на кафедру. Понимаю, что это сложный и деликатный процесс. И надеюсь на лучшее.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Равняюсь на лучших — в научном и педагогическом плане.

5. Идея, над которой работаете?

Осмысление жизненного опыта и оформление его в образ мира, выступающий инструментом регуляции жизнедеятельности.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Быть самим собой — человеком и профессионалом — в контакте и диалоге с сотрудниками кафедры — людьми и профессионалами.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Персонально: как с людьми и растущими профессионалами.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

В перерастании в Институт персонологии.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Единство многообразия.

ОТВЕЧАЕТ ГРАЖИНА ЛЕОНАРДОВНА БУДИНАЙТЕ,
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

Наша заведующая кафедрой — Елена Борисовна — выглядит как человек, который всегда рад тебя видеть. Так что с улыбок. С чаепития. Возможно, с какого-нибудь анекдота Вадима Артуровича Петровского.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Возможностью — пусть в некоторых случаях пока только потенциальной — работать в цивилизованных, прогрессивных условиях. Сколько бы мы иногда ни досадовали из-за нехватки времени, и требование ведения Интернет-страницы, и постоянное представление публикаций, и возможность получать обратную связь от студентов, и необходимость ориентироваться на нее, и интерес к международным контактам, существованию в мировом, а не «узкоместном» контексте, вообще общественная жизнь Вышки: встречи, дискуссии, собрания — все это для меня цивилизованные условия работы. Ну и чувство юмора коллег у нас на кафедре, конечно.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Ну, прежде всего — большая личная занятость, поскольку я, например, совместитель и должна участвовать в жизни не только нашей кафедры. Иногда формальные требования и правила общеинститутские, отчетность и пр. кажутся превышающими содержательные или осмысленные требования и ожидания от нас, сотрудников. Разрешаю — ну, конечно, с помощью коллег. Например, нет лучшего советчика в правильном оформлении и подаче документов, чем Владимир Борисович Шумский.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Поскольку мои курсы и тема вообще стоят несколько особняком, то, возможно, прямого сотворчества тут ждать трудно, все-таки и системная, и постмодернистская парадигмы, в которых я работаю и думаю, не так однозначно сочетаются с гуманистическим и экзистенциальным подходом. Но этот специальный контекст способен давать довольно неожиданный эффект для моей работы. Скажем, я с большим удовольствием готовила курс для магистратуры, сопоставляющий классические и постклассические терапевтические подходы с гуманистическим подходом. Обнаружились очень любопытные взаимовлияния, нарисовались интересные вопросы для размышления...

5. Идея, над которой работаете?

Вообще размышляю над несколькими новыми, довольно практически ориентированными идеями. С одной стороны — обновление, возможно, за счет

показа видеоматериалов, привлечения других «иллюстраций» своих уже давно читаемых курсов по семейной системной терапии — хочется новых способов работы и общения со студентами. С другой — готовлю два новых практических курса — по работе с супружеской парой в ориентированном на решение подходе и по терапии супружеских разводов. Они напрямую не предназначены для чтения на нашей кафедре, но думаю, работа над ними может как-то полезно сказаться и на том, что я преподаю здесь.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Нести информацию о том, что, возможно, без моего участия останется студентам совершенно неизвестным, — системная парадигма, постмодернизм в терапии. Думаю, важно и представлять по возможности наиболее современные идеи и разработки в области практической помощи человеку. Причем слово «практические» вовсе не означает именно «технологический» аспект. Современная практическая помощь человеку, семье в очень большой степени связана сегодня с довольно обобщенными идеями, с необходимостью работать на методологическом уровне. В общем я такой «засланный казачок» у нас на кафедре, как мне кажется...

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Надеюсь, взаимоуважительные, хотя и не слишком формальные. Мне очень важно заинтересовать, чувствовать живое участие; когда этого нет, работать трудно.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

Думаю, все же надо больше ориентироваться на возможность практического профессионального использования в дальнейшей жизни студентами того, чему мы их учим.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Разносторонность и доброжелательность (если в двух словах).

ОТВЕЧАЕТ ТАТЬЯНА ЯКОВЛЕВНА ЛАЗАРЕВА,
СПЕЦИАЛИСТ ПО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

Для меня кафедра начинается с духа независимости в творческой атмосфере.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Кафедра для меня — это нравственный стержень, в основе которого находится личность Человека, это я оцениваю дорого.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Сегодня трудно представить нашу культурную жизнь без психологии личности. Рейтинг психолога высок, во многом определяется динамичным характером развития, творческим состоянием коллектива. Сотрудники кафедры хотят много успеть в научно-исследовательской и творческо-исполнительной работе. Не всегда на осуществление их желаний хватает времени. Мне иногда удается помогать им творить полноценно и самобытно.

4. Творчество и со-творчество – нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Культура и образование – это те сферы, которые определяют менталитет и самосознание моих коллег. Именно на основе этого возможно единение в творчестве, достижение сплоченности и солидарности. Я это очень ценю и этому учусь.

5. Идея, над которой работаете?

Дело, которому я служу на кафедре, без которого не умею жить, есть источник моего жизненного вдохновения.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Все дело в том, насколько крепки живительные корни традиций, насколько коллектив единомышленников связан с ними, с памятью о прошлом и устремленностью в будущее. И если эта связь неразрывна, никакие трудности не смогут остановить движения кафедры вперед. А мне хочется в этом участвовать.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Не всегда на кафедру приходит, как говорится, «свой» абитуриент.

Часто студенты не приемлют новых методов обучения в условиях высокой требовательности. Приходится призывать на помощь весь свой оптимизм, чтобы понимать современную молодежь и видеть жизнь их молодыми глазами.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

Опыт плюс молодость – в этом перспектива развития нашей кафедры, на мой взгляд.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Бабочка – вечное возрождение (бабочка – гусеница – куколка – бабочка и снова... снова...).

ОТВЕЧАЕТ ЕЛЕНА ИГОРЕВНА КИРИЛЛОВА,
СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

Для меня кафедра начинается с людей, которые на ней работают, прежде всего, с Елены Борисовны Старовойтенко. Она для меня едина в трех лицах: как заведующая нашей кафедрой, как профессор персонологии (если можно так сказать) и как загадочная женщина. Мягкость и твердость, текучесть и собранность, терпимость и нетерпимость к каким-то вещам — таким искусством человеческого бытия владеет она. Отношение к людям, отношение к науке, отношение к работе, мне кажется, что тон на кафедре задает именно она. Елена Борисовна обладает волшебным магнетизмом, собирая людей, созвучных себе.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Творческой атмосферой... Кафедра — это искры идей, дающие разгореться пламени различных научных исследований.

Это красота человеческого и научного общения. Особенно когда слушаешь наших профессоров — Елену Борисовну Старовойтенко, Вадима Артуровича Петровского, Александра Борисовича Орлова. Хочется, чтобы это общение никогда не заканчивалось... Хочется соприкоснуться с этим, быть и наслаждаться.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Создается такое ощущение, что проблем на кафедре нет. Да, бывают трудные вопросы, на которые, может быть, нет однозначных ответов, но при этом есть полная уверенность, что ответ-то все равно будет найден. Любой вопрос можно обсудить на кафедре. Как я для себя разрешаю проблемы — только в общении. Только в общении абсолютно все решается.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Мне кажется, что любая наша работа — это результат со-творчества. Мы учимся друг у друга пониманию того, что нет правильного и неправильного, есть разные взгляды на одно и то же. Принимая взгляд Другого, мы взаимобогащаемся, но выбор все равно остается за нами... как в общем-то и ответственность.

5. Идея, над которой работаете?

Выделить психотерапевтическую составляющую в речи человека. Так хочется приблизить бытовое и — что греха таить — часто бесполезное общение к такому общению, которое дает импульс духовному развитию.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Жить идеями кафедры и поддерживать все ее начинания. Внести свой научный вклад в персонологию и консультативную психологию.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Пытаюсь решать сложную задачу в этих отношениях: как сочетать безоценочное позитивное принятие человека с оценочностью того, что он делает. И как сделать так, чтобы и студент понял и воспринял это отношение.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

В создании института персонологии и центра психологического консультирования в целях интеграции теории и практики.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Человеколюбие.

ОТВЕЧАЕТ ЕЛЕНА БОРИСОВНА СТАНКОВСКАЯ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

С увлеченных своей профессией, идеями людей. Людей, тонко чувствующих ценность и красоту жизни, ищущих истину в исследованиях, щедро дарящих себя студентам. С людей, на которых хочется быть похожей.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Возможностью осуществлять любимое дело в компании высококлассных специалистов. Резонанс профессиональных и жизненных ценностей, уважение к коллегам, возможность учиться у них, обсуждать с ними свои идеи — все это очень помогает развиваться. Кроме того, на кафедре чувствуется общая «вышкинская» атмосфера: ориентация на высокие образовательные стандарты, многогранное развитие студентов, интеграцию в международное профессиональное сообщество.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Самая главная проблема, на мой взгляд, — это чрезмерная загруженность преподавателей. Помогают коллеги, с которыми можно обсудить возникающие сложности, «заразиться» новой, волнующей идеей. Помогают студенты: когда видишь, как они меняются в процессе обучения, остро чувствуешь смысл собственных действий — это дает силы.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного

сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Нераздельны, абсолютно нераздельны.

Как исследователь я во многом формировалась на нашей кафедре в удивительном творческом контакте с Еленой Борисовной Старовойтенко. Она взяла на себя тяжкий труд: созидать меня как ученого. Ее идеи, отношение к науке, к студентам, фантастическая способность «собирать» проблему в пространстве европейской культуры стали вдохновляющими ориентирами моего профессионального развития.

И во время подготовки кандидатской диссертации, и сейчас я получаю удивительно много внимания и обратной связи от коллег. Особенно от Вадима Артуровича Петровского, внешний и внутренний диалог с которым стал моим творческим «золотым фондом». Знакомство с ним открыло мне целый «материк» психологии и постоянно побуждает меня к профессиональной и персональной «надситуативной активности».

Моя любовь к экзистенциальному анализу была заботливо выращена Еленой Михайловной Уколовой и Владимиром Борисовичем Шумским. Их знания и преданность этому направлению психотерапии способствуют моему развитию и сейчас.

В целом, к какой бы профессиональной задаче я ни приступала, поиск всегда осуществляется в расширенном контексте: я мысленно обращаюсь к коллегам, к темам, над которыми они работают, к их взглядам, возможным возражениям и аргументам. Такая вот обогащенная среда развития.

5. Идея, над которой работаете?

В центре моих интересов сейчас несколько проблем. Профессиональное формирование психолога-консультанта, эффективные приемы обучения психотерапии, взаимовлияние телесного-душевного-духовного-культурного, приемы мобилизации персонального измерения личности. Все эти темы объединены общим ракурсом: в каждой области для меня особенно притягательны активность Я, человека как субъекта собственной жизни, и способы эту активность фасилитировать.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Подготовка хороших психологов: думающих, компетентных, гордящихся своей профессией специалистов.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Пожалуй, самое главное для меня — это диалог со студентами. Поэтому я их слушаю, стараюсь уловить их интересы, внимательно отнестись к тому, что они делают. Стремлюсь встретиться с ними как с личностями, с коллегами.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

В развитии и распространении персонологических идей. Мне кажется, на нашей кафедре было создано много перспективных разработок, в частности,

в области теоретической и консультативной персонологии. Дальнейшее развитие идей этой «интересной психологии личности», их апробация в различных образовательных проектах могут внести ценный вклад в будущее не только нашей кафедры, но и отечественной психологии в целом.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Человечность и культура мысли (три слова, не считая союза).

ОТВЕЧАЕТ АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА ИСАЕВА, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

Моя кафедра началась в 2003 г. Я пришла к Елене Борисовне Старовойтенко писать курсовую работу и осталась под ее руководством на шесть лет. Кафедра началась с идей рубинштейновской школы, с психологии субъекта жизни, с психологии жизни и жизненных отношений личности, очень глубоко и надолго зацепивших меня. В 16 лет я с трудом понимала эти тексты, но то, что я понимала, поражало меня и заставляло погружаться в них все больше и больше. Мое чутье говорило мне, что та тайна о человеке, за которой я пришла на факультет психологии, — здесь. Кафедра началась с двух мистически красивых, строгих и мудрых женщин-профессоров — Ксении Александровны Абульхановой и Елены Борисовны Старовойтенко. Тогда я переживала какой-то священный трепет перед ними (переживаю до сих пор, если честно).

С тех пор кафедра сильно менялась. И она возобновлялась с каждым новым ее сотрудником. Кафедра начинается с творческих индивидуальностей, с диалогов о предмете, с желания поддерживать друг друга, творить вместе и невозможности разойтись по домам.

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Для меня это работа в команде профессионалов, со многими из которых я чувствую огромный разрыв в плане профессионального и жизненного опыта, вкладов, труда, таланта. Но за счет принятия и поддержки коллег я не переживаю этот разрыв как непреодолимую пропасть, это как будто моя потенциальная дорога к звездам. Многие коллеги стали моими близкими друзьями, и это особенная и особо крепкая близость, возникшая через общую любовь к познанию и взаимное уважение идей.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Мне кажется, что проблема, которая может даже выходить за пределы кафедры, — это работа в параллелях. В работах другой школы не всегда можно сразу распознать близкое по духу или противоположное, но необходимое как противовес и как возможность для творческого союза.

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Меня всегда очень трогает, когда идеи моих коллег, зажигающие меня, через меня зажигают студентов. И когда студенты начинают заочно любить профессоров кафедры, читать их тексты, даже вступать в диалоги с ними, еще не встретившись с ними лично. Научные содержания, которые живут во мне и на основе которых я создаю что-то свое, в основном это результаты многолетнего труда персологов нашей кафедры.

Я учусь у своих коллег и в непосредственном со-творчестве; в минувшем учебном году мы вели очень плодотворные совместные занятия с В.А. Петровским, А.Б. Пауковой, Е.Б. Станковской. Учусь мыслить, исследовать, творить, импровизировать, учусь преподавать у мэтров — на регулярном научно-исследовательском семинаре «Методология исследований в персологии», который ведут Е.Б. Старовойтенко и В.А. Петровский и который (и которых) я очень люблю.

5. Идея, над которой работаете?

Моделирую категорию «оппозиции жизни» как интегральную категорию персологии. Я полагаю, что оппозиции индивидуальной жизни имеют серьезный онтологический корень, несмотря на то что они являются прерогативой когнитивных процессов личности.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Впитывать, хранить и развивать персологическую теорию, создаваемую моими коллегами. Сохраняя связь с традициями, передавать студентам инновационные модели психологии личности, разрабатываемые на кафедре. Сверхзадача — кафедра вырастила меня, теперь я должна вырастить себя на ней.

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

В моей работе со студентами мне близок образ проводника. Я просто иду рядом, даю инструмент познания, помогаю справиться с трудностями, и мы пробуем вместе открывать сокровищницы.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

Мне кажется, что колоссальный труд всех моих кафедральных коллег должен влиться в новую форму, обладающую большим потенциалом развития. Например, Институт персологии.

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Страстная влюбленность интеллекта.

ОТВЕЧАЕТ ВАДИМ АРТУРОВИЧ ПЕТРОВСКИЙ, ПРОФЕССОР

Для меня «вопросы к коллегам» — это вопросы к себе. Когда я как представитель Журнала готовил для своих коллег эти вопросы, я старался сам не отвечать на них. Есть такая методика: правая рука пишет вопросы, левая — отвечает. До поры до времени не отвечал, а только спрашивал. Теперь попытаюсь ответить.

1. С чего начинается кафедра (лично для Вас)?

Кафедра лично для меня началась с «привода». Алла Константиновна Болотова буквально взяла меня за руку и привела сначала на факультет, а потом на кафедру, испытывая упругое сопротивление с моей стороны (я был человек вольный) и, возможно, кафедры (которой и без меня, я думаю, вполне привольно дышалось). Был еще один старт. Ученый совет, Елена Борисовна Старовойтенко, с которой я не был по тому времени знаком, произносит мое любимое слово — «персонология». Как так?! Я с идеей общей персонологии ношусь уже много лет, а тут кто-то еще... Потом выяснилось: мы с Еленой Борисовной разрабатываем этот прекрасный «предмет» давно — параллельно, — даже не догадываясь друг о друге и, увы, не пересекаясь на страницах журналов и книг (первое такое формальное «пересечение» случилось в нашей совместной совсем недавней статье²); оказалось, мы вместе «держим» перед собой все целое этой будущей науки; для обоих — это наука синтеза фундаментальной психологии и таких естественных сфер ее обитания, как культура и практика. Но только Елена Борисовна делает акцент на связи фундаментальной психологии и культуры, а я проектирую связь фундаментальной психологии и психологической практики. Есть и третий старт, плавно распределенный во времени (или, может быть, это быстрый разгон?): общение с талантливыми студентами Вышки. Именно с ними мы в ходе парной работы с Еленой Борисовной (а лекции и семинары ведем с ней обычно вместе) выращиваем эту новую науку — науку личности (она «о» личности, «для» личности и «во имя» личности).

2. Чем привлекательна лично для Вас работа на кафедре?

Свободой воли.

3. С какими проблемами приходится сталкиваться, на Ваш взгляд, сотрудникам кафедры? Как Вы разрешаете для себя эти проблемы?

Да, есть такая проблема!.. (Можно, конечно, назвать и другие, но отмечу, пожалуй, главную.) Это несовпадение установок психолога-консультанта (а каждый человек на кафедре фактически выступает в этом качестве) и преподавателя-экзаменатора. О каком «понимании и принятии» может идти речь на экзамене, если перед тобой (о, ужас, что за формулировка!) «нерадивый студент»?! Высокое начальство отнюдь не побуждает нас завышать оценки

---

² Если кто-нибудь заинтересуется, можно прочитать нашу программную статью «Наука личности: четыре проекта общей персонологии» в Журнале (2012. Т. 9. № 1. С. 21–39.)

(а они в Вышке вдобавок еще и 10-балльные, что содействует — к вопросу о «понимании и принятии» — конкуренции между студентами). А ведь только что студенты на семинарах общались с нами, как говорится, не «психика в психику» (учебный предмет), а душа в душу... Это — серьезная проблема. При этом не только моя, личная, или коллективно-кафедральная. Это проблема, значимая также в плане персонологического исследования (например, отличается ли профессор-психолог от профессора «по сопромату», экзаменуя студента; как будет вести себя психолог-консультант, принимая зачет по эмпатии, — будет ли спрашивать бедолагу-студента или *допрашивать* его)?

4. Творчество и со-творчество — нераздельны, ведь правда? Что в Вашем творчестве Вы ощущаете как эффект прямого или косвенного сотрудничества с другими членами кафедры? Чему мы учимся друг у друга (если чему-то учимся)?

Научное взаимовлияние? Как сказал бы, возможно, Ферма, «размеры полей» не позволят мне привести развернутое доказательство такого влияния. Но о персональном влиянии, несколько слов скажу.

Чему учусь?

— у подлинного персонолога, глубоко чтимой мною Елены Борисовны Старовойтенко, — мастерству управления нами и терпимости в обращении с такими, как я;

— у блистательного Альфреда Лэнгле — чувству меры во всем (теория-практика, юмор-серьезность, непосредственность-профессионализм, открытость-автономия);

— у моего давнего друга и коллеги Александра Борисовича Орлова — всегдашней мягкости перехода от «да» к «нет»;

— у терапевтичного во всех отношениях Владимира Борисовича Шумского — интонации, побеждающей недоверие;

— у неотразимой в своей спонтанности Гражины Леонардовны Будинайте — чувству юмора;

— у обаятельной Елены Борисовны Станковской — азарту и бдительности, а также еще деликатности;

— у обманчиво строгой Анастасии Николаевны Исаевой — рожерианскому «пониманию и приятию»;

— у дружественного мне Вениамина Валентиновича Колпачникова — умению в трудный момент поддержать, быть рядом;

— у хайдеггеровски потаенной Анны Борисовны Пауковой — сдержанности;

— у коллеги, трансактного аналитика, Ларисы Владимировны Бабулиной — улычивости и ответственности;

— у милой моему сердцу Елены Михайловны Уколовой — нежности взгляда (ну, нет... это мне точно не дано...);

— у отзывчивой Елены Игоревны Кирилловой — умению видеть людей и, по-видимому, в людях не разочаровываться;

— у бесценной Татьяны Яковлевны Лазаревой... О! это человек высокой культуры; могу только восхищаться... научиться этому, конечно, нельзя.

5. Идея, над которой работаете?

Это — идея *causa sui* («причина себя», «самодерминация»). В самом абстрактном, философском плане для меня значим вопрос о существовании Я (Мысль? — Да! Но существую ли?). Как психолога-теоретика и экспериментатора меня занимает вопрос о состоятельности личности в единстве «могу» и «хочу», где первая скрипка — «могу» (оно-то и превращается потом в «хочу», а далее — «достигаю»); математические модели состоятельности проверяю экспериментально.

Мне хотелось бы построить такие модели, которые могли бы быть общими для психологии личности и экономической психологии. Идея состоятельности и первые пробы таких моделей, мне кажется, могли бы послужить этой цели.

Как персонолога меня интересует также построение особого предмета научно-практических разработок — *консультативной психологии* (не путать с «психологическим консультированием»), особой психологической дисциплины, исследующей природу и последствия взаимодействий в системе «консультант — консультируемый» (и тот и другой, их бытие в мире — равным образом в поле внимания). Полагаю, что удастся построить особое научно-практическое направление — мультисубъектный анализ, интегрирующий в себе основные аналитические подходы в психотерапии и консультировании.

Меня волнует идея самопричинности именно в качестве особой *идеи*. Ведь наши идеи не просто «отражают» мир, они еще и творят его.

6. В чем Ваша миссия как сотрудника кафедры? Сверхзадача?

Интеграция усилий коллег. В клинических терминах, каждый из нас — со своей «нозологией». Я, например, по своим пристрастиям психолог-экспериментатор, а как психолог-практик в первую очередь трансактный аналитик. А рядом со мной на кафедре — вполне сложившиеся феноменологи, культурологи, человекоцентрированные терапевты, экзистенциальные аналитики. Плюс к этому в добрососедских отношениях с сотрудниками кафедры психологии личности пребывают общие психологи, социальные психологи, организационные психологи, психоаналитики, психофизиологи... Мне кажется «общая персонология», которую мы позиционируем с Еленой Борисовной, — условие содержательного и отчасти и формального объединения профессионалов (отсюда и идея создания Института персонологии).

7. Как Вы строите свои отношения со студентами, соискателями?

Вижу теперь, что напрасно придумал для всех такую формулировку вопроса. Я — не строю. И меня на кафедре тоже никто не строит.

8. В чем Вы видите будущее кафедры?

Преобразование в межкафедральный, межфакультетский, междуниверситетский центр построения новой науки — «науки личности», включающей в себя консультативную психологию как особую научную дисциплину.

---

9. Не первую конференцию факультет психологии посвящает проблеме индивидуальности. В чем заключается для Вас индивидуальность кафедры (могли бы выразить свое видение одним словом)?

Человечность.

* * *

Итак, найден ли *стиль, отвечающий теме?*

Наша «общая тема» — диалогична. Она прозвучала здесь в диалогах.

Мы не *рисовали* «визитную карточку» кафедры.

Мы *говорили* ее...